

Одновременно с тем, как пылающее адское пламя охватило Кушину и заключило ее в свои огненные объятия, на землю деревни Узумаки обрушилась огромная сила.

- Кто посмел покуситься на мою любимую внучку? - закричал Кагуцути, грубо пробужденный от глубокой задумчивости и охваченный яростью.

Не раздумывая, Кагуцути стремительно вызвал Рюджин Дзякка и прорезал воздух, открыв разрыв в пространстве. Воспользовавшись случаем, он стремительно шагнул в разлом, и, когда его форма исчезла в его границах, сам разрыв растворился в небытии.

Наблюдая за происходящим, Узумаки Фусо обнаружил, что Кагуцути исчез, оставив после себя пустоту. Почувствовав серьезность ситуации, Фусо задумался над произошедшими событиями и стал серьезным.

- Похоже, в Конохе произошло нечто, связанное с Кушиной и вызвавшее гнев Великого Дяди, - заметил он, - Приготовьте наши силы, ведь есть вероятность, что Великому Дяде может понадобиться их помощь.

Несмотря на решительный настрой, Фусо не мог не испытывать чувства тревоги за безопасность собственной дочери.

...

Одновременно с этим, в Конохе Джирайя получил срочное известие, доставленное жабой, посланной Минато. Однако не успел он до конца обработать сообщение, как в окрестностях раздался громовой взрыв, сопровождаемый огромным огненным столбом, опустившимся точно в указанном жабой направлении.

В Конохе началась суматоха, все бросились к источнику взрыва в лесу. Вскоре на месте происшествия собрались высокопоставленные лица Конохи, в том числе Мито и Мицуо. Когда их взгляды упали на сияющую ауру, исходящую от огненного столба, их выражения приобрели смесь шока и озабоченности. В унисон Мито и Мицуо воскликнули.

- Дядя?!

Испытывая страх, они быстро направились ближе к пылающему аду, а остальные последовали за ними.

Однако, когда они приблизились к столбу, их надежды столкнулись с мрачной реальностью. Шипы пламени материализовались, угрожающе нацеливаясь на каждого из них. Стало ясно, что любая попытка приблизиться к Кушине приведет к верной гибели. Перед лицом этого смертоносного барьера голос Мито дрогнул: - Кушина! Что случилось?

Внезапно небо над Конохой преобразилось, окутавшись темными тучами, которые зловеще грохотали, предвещая надвигающуюся катастрофу. В тот же миг высоко над городом открылся разлом пространства, и из него появилась пожилая фигура, одержавшая верх, сжимая в руках горящую катану.

Давление, исходившее от этого загадочного старика, заставило всех, кто находился поблизости, застыть на месте, их движения были скованы непреодолимой силой. Кагуцути, не

обменявшись ни с кем ни словом, стремительно направился к Кушине, не обращая внимания ни на кого. Наблюдая за состоянием Кушиной, он внешне был спокоен, но в глубине души твердо решил уничтожить всех, кто причинил его внучке такое зло.

Взмахом руки убрав столб затухающего пламени, Кагуцути тут же начал применять Исцеляющее Кидо, умело залечивая раны Кушины. По мере того как его целительские способности вступали в силу, некогда бледная и отравленная Кушина постепенно обретала свой естественный румяный цвет лица, что свидетельствовало о ее выздоровлении. Однако она по-прежнему оставалась без сознания, и Мицуо с беспокойством в голосе вышел вперед.

- Дядя, с Кушиной все будет в порядке? - спросил он, ища уверенности среди суматохи.

- Что ты делал? Отмахивался от комаров? Ты даже не смог защитить ее, несмотря на то, что я отправил тебя в Коноху!

Голос Кагуцути гремел от гнева, его разочарование было ощутимо. Мицуо, не выдержав гневного взгляда Кагуцути, пристыженно склонил голову, в его глазах появилось раскаяние.

В этот момент Кагуцути поднял что-то в воздух, оставив всех в недоумении по поводу его важности. Это оказалась душа ниндзя Корня, намертво зажатая в огненном столбе. Кагуцути, используя свое грозное Рейацу, погрузился в глубины памяти ниндзя, открыв правду о произошедшем.

Устремив свой напряженный взгляд на Хирузена, Кагуцути потребовал

- Где твой друг, Данзо?

Чувствуя, что от Кагуцути исходит ощутимый гнев, Хирузен быстро ответил с нотками опасения в голосе: - Я не знаю, где он сейчас находится, но он должен быть на своей базе Корня.

Кагуцути, испытывая чувство недоверия, быстро схватил Хирузена и, крепко сжав его в объятиях, погрузился в глубины его души. Порывшись в воспоминаниях Хирузена, Кагуцути обнаружил истину: в сердце Хирузена не было намерений причинить вред семье Узумаки. Смирившись с этим фактом, Кагуцути отпустил Хирузена.

Хотя гнев Кагуцути все еще тлел в нем, им двигала не одна лишь жажда кровопролития.

Он понимал, к каким последствиям могут привести невинные жители Конохи, если он обрушит свой гнев на всю деревню из-за действий одного человека - Данзо.

Кагуцути переключил свое внимание на Мицуо, его голос был суров и решителен.

- Кушину осаждали 30 ниндзя Корня, мой дорогой племянник. Она доблестно сражалась, уничтожив 26 из них и оставив четверых тяжелоранеными, после чего потеряла сознание. Если ты жаждешь искупления, возьми на себя ответственность покончить с жизнью Данзо до моего возвращения.

Хирузен дрожащим голосом добавил: - Коноха готова помочь в этом деле.

Не проронив ни слова в ответ на предложение Хирузена, Кагуцути повернулся и стремительно удалился в одном направлении, используя Сюнпо, чтобы преодолеть расстояние с непревзойденной скоростью.

<http://tl.rulate.ru/book/89986/3266156>